

УДК 159.923.2
ББК Ю933

ГСНТИ 02.15.51

Код ВАК 09.00.01; 09.00.04; 09.00.05; 09.00.13

Герт Валерий Александрович,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социальной педагогики, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: valeragert@gmail.com

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уникальность и универсальность человека; индивидуальность человека как способ социального бытия; индивидуализация как процесс и результат.

АННОТАЦИЯ. Уникальность человека в его универсальности, но и универсальность человека реализуется посредством уникальности. Индивидуальность человека и есть способ деятельностной реализации нового (социального) типа бытия в природе. Каждый человек есть неповторимое «отдельное» как единство общего, особенного и единичного. Индивидуализация – это циклический процесс «внутри» и «вне» индивидуальности, а индивидуальность есть результат циклических процессов, детерминирующих последующие, и в итоге – создание неповторимого пути и неповторимого сочетания индивидуализации потребностей и способностей, целей и смыслов, знаний и ценностей.

Gert Valery Aleksandrovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Education, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

INDIVIDUALITY AND INDIVIDUALIZATION OF MAN

KEY WORDS: uniqueness and universality of man; individuality of man as a way of social being; individualization as a process and as a result.

ABSTRACT. Uniqueness of the person is in his universality, but similarly, universality of the person is realized by means of uniqueness. Identity of a person is also a way of active realization of a new (social) type of life in nature. Each person is a unique "individuality" viewed as a unity of the general, special and single. Individualization is a cyclic process "into" and "out of" identity, and identity is a result of cyclic processes determining subsequent ones, and, as a result, creation of a unique way and a unique combination of individualization of requirements and abilities, the purposes and meanings, knowledge and values.

Возможность предметного удвоения в бытии и возможность делать предметом деятельности предметное бытие другого (других) не только обеспечивает открытость человека исторической бесконечности родовой жизни, но и является необходимой предпосылкой освоения и преобразования еще неосвоенной природы. С одной стороны, отдельный человек бесконечен настолько, насколько конечны возможности исторического пути его рода, с другой, – он бесконечен настолько, насколько актуально реализуются возможности его потенциального преобразования бесконечности природы.

Универсальность и историческая бесконечность бытия человека – это универсальность и бесконечность самой природы. История становления (и освоения) природы человеком есть и история становления человека природой. Образуется качественно новое единство природного процесса – единство, в котором очеловеченная природа или переработанный предметный мир не противостоят остальной бесконечной природе, а являясь историей реализации взаимодействия природы человека с неосвоенной природой, историей становления социальной природы человека, обеспечивают потенциальную бесконечность природного бытия человека.

Сама уникальность имеет в себе еще один потенциал бесконечности бытия человека. Во многом это потенциал бесконечности абсолютного. Дело в том, что бытие каждого человека как уникальная целостность не имеет аналогов в мире и потому имеет особенности абсолютного. Бытие человека абсолютно в том смысле, что в некотором отношении оно тождественно только само себе и не тождественно ничему другому. Его абсолютность тождественна его уникальности в том смысле, что бытие человека достигает такого состояния, которое *относительно завершено, конечно*. Единственность и неповторимость проявления в каждом человеке универсальности его бытия есть постоянное стремление к самоидентификации. Однако последнее подразумевает отличие себя от другого. Поэтому отношения с другими являются основанием различия и сохранения «абсолютного» в бытии человека. Отношения с другими, которые обеспечивают открытость и бесконечность бытия человека, которые неопределенность и определенность бытия человека делают относительными – именно они обеспечивают и замкнутость, и конечность, и самоидентификацию, т. е. потенциал бесконечности абсолютного в бытии человека.

Кроме бесконечности абсолютного, самоограничение бесконечности бытия чело-

века его уникальностью существует как качественная бесконечность универсальности бытия человека или бесконечность бытия человека как многообразие универсального и родового. Бесконечность сочетаний в сознании, предметных действий, отношений с другими, состояний и изменений в процессах индивидуализации усиливают понимание ограничения бытия человека уникальностью, углубляют понимание взаимосвязи универсальности и уникальности человека. Если раньше мы высказывали мысль о том, что уникальность человека в его универсальности, то сейчас мы утверждаем, что универсальность возможна через многообразие посредством уникальности.

Разница между бытием природы и природным бытием человека – это вовсе не разница между универсальным, что свойственно природе, и уникальным, что свойственно только человеку. Это разница между универсальностью *всей* природы и универсальностью той ее части, которая исторически освоена человеком. Аналогично этому, разница между бытием общества и индивидуальным бытием человека – это разница между *всей* родовой жизнью человека и ее конкретным развитием на уровне индивидуального бытия. Различие между общественным бытием и индивидуальным бытием человека есть различие внутри бытия общества. Вне различий внутри общественного бытия не может возникнуть и развиваться его единство и целостность.

Деятельностный выход за пределы себя каждой индивидуальности *не разрушает* ни саму индивидуальность, ни ее бытие, а наоборот, обеспечивает наличие нового уникального типа целостности в природе, которая способна быть универсальной, не ограничиваясь приспособлением к действительности, а изменять ее в соответствии с мерками самого предметного мира. История и потенциал индивидуальной самореализации каждого человека не внутри его, но и не вне его – они, говоря словами М. Бубера, в мире «*между*» – между человеком и природой, человеком и другими людьми, человеком и историей всего рода. Да и сохранять целостность бесконечного бытия каждого человека может только то, что находится в каком-либо бесконечном отношении к миру. В бесконечности циклических процессов индивидуализации сама индивидуальность предстает как становящаяся бесконечность, поддерживающая сопряженность с бесконечностью всего мира через целостность со-бытия.

Ряд исследователей социально-философских проблем человека (К. Абишев, Г. М. Гак, М. В. Демин, А. Г. Мысливченко, Г. Л. Смирнов, А. Г. Спиркин, В. И. Толстых,

В. П. Тугаринов и некоторые другие) рассматривали индивидуальность человека со стороны своеобразия, неповторимости через призму категории «единичное». В качестве фиксатора общего при этом подходе чаще всего выступает понятие «личность».

В данном случае возникают некоторые противоречия в понимании индивидуальности, которые французский философ Люсьен Сэв назвал «парадоксом индивидуальности». «Каждый индивид *своеобразен*, и, следовательно, индивидуальное своеобразие – это факт *общий*, факт социальный. Но этот *социальный* факт заключается во врожденном разнообразии *индивидов*. Больше того, так как каждый индивид является индивидом только в той мере, в какой он своеобразен, своеобразие есть *непременное* условие индивидуальности; однако, ввиду того, что индивидуальность является фактом социальным и общим, своеобразие индивида оказывается *несущественным*» [1, с. 367-368].

С одной стороны, своеобразие как факт *общий* (а не *единичный*) для всех индивидов – это непременное условие индивидуальности, с другой стороны, поскольку оно присуще всем индивидам – это оказывается несущественным (*единичным*). Думается, что в данном «парадоксе» представлена не искусственно заостренная игра слов, а реальное теоретическое противоречие, которое требует своего разрешения на уровне понятий. Для этого требуется дальнейшее исследование соотношения общего и единичного, существенного и несущественного в индивидуальности, и второй *общий* подход к проблеме имеет, на наш взгляд, больше перспектив.

Он основывается на анализе индивидуальности через призму категории «отдельного». Общее и единичное реально существует только через отдельные явления. Всякое явление имеет общие, особенные и единичные признаки, и «индивидуальность» любого явления определяется не только последними, но и взаимосвязью их всех. Стремление конкретизировать сущность человека только путем вычленения в нем общих, типичных признаков является недостаточным, ибо общее охватывает лишь отдельные свойства человека, схематизирует анализ, оставляя в стороне богатство особенного и специфического как второстепенного.

В философской литературе индивидуальность как отдельное рассматривается в работах Б. Г. Ананьева, И. И. Резвицкого, К. А. Абульхановой-Славской, В. С. Мерлина, Г. С. Батищева, в последних работах И. С. Кона и некоторых других. «Для того чтобы подойти к проблеме индивидуальности»

сти с точки зрения целого (на молярном уровне), – пишет Б. Г. Ананьев, – нужно представить человека не только как открытую систему, но и как систему «закрытую», *замкнутую* вследствие внутренней *взаимосвязанности ее свойств* (личности, индивида, субъекта)» [2, с. 327].

И. И. Резвицкий, развивая идеи Б. Г. Ананьева, пытался объединить подходы к индивидуальности как к целостному человеку и как к форме бытия человека [3]. Возможно ли такое объединение? Возможно ли объединить понимание индивидуальности как отдельного человека, совокупности его характеристик независимо от его бытия и само его бытие, индивидуальную жизнедеятельность человека в одном понятии «индивидуальность»? Мы думаем, что это не только возможно, но и необходимо. Индивидуальность – это и есть ее индивидуальная жизнедеятельность и независимость ее от способа бытия можно представить лишь в абстракции.

Для нас сейчас важно ответить на вопрос: какие возможности методологического характера дает подход к анализу индивидуальности через призму понятия «отдельное»? Кратко перечислим некоторые из них:

1) возможность рассмотрения социальной обусловленности индивидуальности не как непосредственного перенесения общественного в сферу индивидуального сознания, минуя самого индивида как целостности, но учет его роли как активного начала в детерминации собственных качеств и проявлений жизнедеятельности;

2) возможность анализа проблем самодетерминации личности, на основе которой возможны процессы самоконтроля, саморегуляции, самосовершенствования;

3) понимание избирательности личности по отношению к различным внешним воздействиям;

4) исследование влияния социальной среды, форм общественного сознания, идеологии и т. д. на индивида;

5) подход к соотношению общественного и индивидуального в плане реального социального бытия людей; индивидуальность есть одновременно форма бытия и способ существования, функционирования и развития социального.

Попытка рассматривать процесс индивидуализации вне отделенной формы бытия индивидуальности приводит к абстрактным рассуждениям о соотношении социального и индивидуального, социализации и индивидуализации вне циклических процессов развития самого индивида и его бытия. Так, Э. В. Сайко делает акцент на изменении оснований действия и взаимодействии процессов социализации и инди-

видуализации по отношению к широко употребляемому абстрактному понятию «Я». Она пишет: «Выступая *необходимым условием социализации, индивидуализация* сохраняет континуальность целостного процесса индивидуализации-социализации, образуя интеграцию формируемых характеристик «Я», становление «Я-концепции». Индивидуализируясь и социализируясь, индивид углубляет *свою субъектную позицию, относясь к действительности с позиции причастности к ней, давая ей смысловую оценку с позиции Я*» [4, с. 247]. Однако причастность к действительности и смысловая позиция существуют уже на животном уровне, в частности, на уровне инстинктов, в которых поведение животных отличается *смысловой* целенаправленностью, происходит в некотором *ритме*, выражает реагирование на типично повторяющиеся ситуации *видовой жизни*. Инстинкт наследуется и выражает готовность упорядочивания окружающего мира в отношении содержания того, *ЧТО* может воспринимать и ощущать животное, особенно в вопросах роста и созревания, размножения и защиты своей жизни и жизни потомства. Человек в своем созидании способен выходить за пределы действительности и создавать сверхприродное, метафизическое, духовное. Основания для «выхода за» необходимо искать в самом бытии человека как бытия.

Дело в том, что несмотря на различия в понимании социализации индивидов, можно выделить общее для всех исследователей, пишущих по этому вопросу, которое заключается в признании движения содержания социального при социализации от общества к индивиду. Это в свою очередь имплицитно содержит положение об индивиде как объекте социального процесса или, в лучшем случае, допускает активность индивида, ограниченную приобретением предоставляемых данным обществом социальных качеств. Тем самым выражается хотя и существенная, но только *сторона* в развитии индивида. Данный процесс не объясняет, каким образом происходит выход за пределы наличных в обществе социальных качеств индивидов.

Некоторые исследователи высказываются за включение адаптации в процессы социализации и выдвигают положение о субъективно опосредованном характере адаптации личности. По их мнению, процесс адаптации отражает в большей степени субъективно опосредованное развитие личности, соответствующее ее индивидуальным особенностям и склонностям. В самом употреблении понятия «адаптация» ясно выражено стремление дополнить концеп-

цию социализации активностью со стороны индивида, стремление показать субъектную роль индивидуальности в ее социальном развитии.

С конца 70-х годов прошлого века в теоретическом анализе развития индивида активно стало употребляться понятие «самореализация». Оно, на наш взгляд, выражало тенденцию, которая призвана восполнить недостаток концепции социализации и представить индивида как субъекта социального процесса и активного творца своего собственного развития.

Потребность индивида в самореализации является общественной характеристикой его потребностей в продуктивной деятельности, направленной как на предмет (объект), так и на другого индивида. Самореализация оказывает и обратное влияние как на сформированные, так и на формирующиеся потребности и способности индивидуальности.

На наш взгляд, самореализация является необходимым процессом и стороной в развитии индивидуальности, оказывая на усвоение индивидом социального опыта общества активное влияние. Реализуя себя, индивид осуществляет одну из доступных ему возможностей в обществе. Какую возможность использует индивид – это зависит как от конкретно-исторического состояния социума, так и от самого индивида.

Иногда, пытаясь представить социализацию как единый процесс, состоящий из двух взаимосвязанных и дополняющих друг друга подпроцессов, допускают получение двух результатов единого процесса – индивидуальности и личности. Если происходит индивидуализация общественной сущности, то в результате получается индивидуальность, если же развивается индивидуализированная общественная сущность, то – личность. Причем, по-видимому, это относится к одному и тому же индивиду. В результате единый процесс развития одного и того же индивида разбивается на два вполне самостоятельных процесса со своими результатами, для фиксации которых требуется два понятия, т. е. в логике понятий единый процесс не фиксируется.

Разрыв общего и единичного в индивиде, зафиксированный в разных понятиях подпроцессов его развития и их результатов, не позволяет представить единый процесс развития человеческой индивидуальности. Возникает потребность и возможность теоретически представить разнонаправленные процессы – от общества к индивиду и от индивида к обществу – как единый процесс развития и функционирования человеческой индивидуальности.

Закрепление сословных, кастовых, классовых, а позднее и национальных различий в обществе воспроизводит сословно, кастово, классово и национально ограниченное (особенное) индивида. Различие, лицо, личина индивида и означают выражение возможностей самореализации ограниченного бытия. Состояться как личность значит использовать максимум возможностей наличного бытия, различающихся у разных индивидов и по-разному ими реализуемых. Личностный тип индивидуальности человека выражает такое соотношение всеобщего, особенного и единичного в бытии, которое порождает всеобщее (новое, уникальное) содержание при доминировании особенного в нем социального различия и отличия от других индивидов. Поэтому для личностного бытия характерно доминирование вещных (внешних) опосредований во взаимодействии индивидов. Социальная предметность бытия и ее движение от индивида к индивиду приобретают доминирующее значение и относительную самостоятельность в виде деятельности потребления и во многом определяют и ограничивают отношения и развитие самих индивидов.

Детерминация внешними обстоятельствами ограничивает обновление смыслов индивидуального бытия, что позволяет говорить о типологии личности. Классовая типология личности выражает существенные различия в процессах персонификации сложившихся общественных отношений и имеет эвристическое значение для определенного исторического периода.

Личность выражает такой этап в развитии индивидуальности человека, который характерен для сословных, классовых обществ. Поэтому правомерно связывать возникновение личности с разложением общинного строя или даже с буржуазной эпохой как наиболее развитым этапом товарного производства [5, с. 83; 6, с. 167]. Но отождествление личностного типа с общим содержанием понятия «индивидуальность человека» сужает рамки теоретического анализа. К тому же следствием может приводить и возведение ограниченности индивида классовыми и внутриклассовыми различиями во всеобщее содержание и компонент сущности человека.

Выход за пределы классовых ограничений к более общим человеческим ценностям – это преодоление личностного типа индивидуальности и переход к типу свободной (универсальной) индивидуальности. *Взаимопревращение индивидуальности в бытие, а бытия в индивидуальность есть реальный деятельностный процесс функционирования и развития единства уни-*

кального и универсального, особенного и всеобщего, объективного и субъективного [7, с. 148]. Универсальный тип индивидуальности человека выражает такую перспективу его развития, в которой **доминирование всеобщего в содержании индивидуального бытия не отрицает наличия в нем особенного и единичного**, а, наоборот, повышает их значение и ценность, так как всеобщее содержание социальности представлено именно этим уникальным и единственным способом – индивидуальным бытием и самой индивидуальностью.

Доминирование в процессах индивидуализации направленности «от сообщества к индивиду» или направленности «от индивида к сообществу» определяет особенности формирования и развития индивидуальности, т. е. особенности процесса определяют особенности своего результата.

Если ведущим в индивидуализации является усвоение и освоение всеобщего содержания, то, в зависимости от того, в каких условиях и какого индивида мы рассматриваем, можно делать и разные выводы. Так, при становлении индивидуальности, когда «потребление» временно является доминирующим и осуществляется с целью будущей реализации усвоенного и освоенного всеобщего содержания, тогда мы можем говорить о созидательном потреблении и созидательном потребителе. Когда же потребление является целью реализации индивидуальности и цикл индивидуализации в нем как бы «угасает», находит свое завершение, тогда мы можем говорить собственно о «потребителе», развитие индивидуальности которого ограничено удовлетворением наличных конечных потребностей и реализацией наличных способностей. В конечном счете доминанта «потребления» в индивидуализации нарушает и деформирует двойственность направленности бытия индивидуальности и приводит к индивидуализму как принципу отношений к себе и другим людям, где удовлетворение своих потребностей замыкает на себе и подчиняет себе отношения к другим.

Если же реализация индивидуальности доминирует по отношению к потреблению, то в данном случае возникают варианты результатов индивидуализации. Одним из них является направленность индивидуализации на разрушение уже созданного и наличного вне индивидуальности. В таком случае предел индивидуализации содержится в самом предмете разрушения или, другими словами, ограничения индивидуализации проявляются не только со стороны потребностей и способностей, но и со стороны реализации целей его предметно-преобразующей деятельности. «Разруши-

тель», даже имея развитые потребности и способности, ограничен пределами предметного разрушения и в смысле пределов разрушаемого и в смысле ограничения пределов неразрушенного.

Когда же реализация индивидуальности направлена на созидание, но не получает полного обеспечения со стороны усвоения и освоения всеобщего содержания, а цели созидания не подкреплены наличными способностями, тогда мы можем говорить о социально дезориентированном созидании, о потере осмысленного (смысла) созидания, о бессмысленной деятельности активности, в которой проявляется неадекватность средств целям, задач возможностям и т. п. Такую реализацию индивидуальности одинаково сопровождает как созидание, так и разрушение, пропорции которых определяются «смыслами» не только самой индивидуальности, а соподчинение процессов в циклах индивидуализации не всегда подвластно ей.

При обеспечении реализации индивидуальности осмысленным содержанием, ее потребностей соответствующими способностями достигается совпадение изменений индивидуальности и окружающих ее обстоятельств в со-бытии. Целостность индивидуализации достигает некоторого согласования, ведущей стороной которого является реализация индивидуальности в предметно-преобразующей деятельности. «Созидатель» выражает собой *позитивную свободу* в обществе, утверждение своей индивидуальности в бытии как объективный факт бытия для других. Новое всеобщее содержание порождается «созидателем», а не «разрушителем» или «потребителем». И уж тем более не «накопителем».

Индивидуальность – это такая часть своего бытия, которая в некоторых отношениях больше своего бытия и имеет способность выходить за его пределы. Индивидуальность больше своего бытия, так же как возможность больше чем действительность. Индивидуальность больше состояния бытия, так как связывает в единое не только настоящее, но и прошлое и будущее бытия, обеспечивая его преемственность. Индивидуальность одновременно является частью бытия как реализация одного его варианта возможностей и частью бытия как созидание нового содержания и возможностей выхода за пределы актуального и действительного состояния бытия в бесконечность природы и истории рода.

Понятие «индивидуализация человека» выражает *процессы* развития индивидуальности и индивидуального бытия и *результаты* этих процессов. Цикличность внутри целостности индивидуального бы-

тия позволяет выделить два направления (по отношению к индивидуальности) процесса индивидуализации:

1) **усвоение и освоение** индивидуальностью (через живую деятельность) прошлого опыта людей, их опредмеченной деятельности в вещах, нормах, ценностях, смыслах;

2) **реализация** индивидуальности (через живую деятельность) в изменениях вне и внутри себя.

Процессы, направленные «внутри» и «вне» индивидуальности, составляют **единый процесс индивидуализации**, обеспечивают **цикличность и процессность**

внутри индивидуального бытия; в этих циклах индивидуализации каждый следующий цикл детерминируется предыдущим и индивидуализация предстает как **неповторимая последовательность, неповторимый путь** порождения содержания в преобразовании бытия и самой индивидуальности; в самой индивидуальности процесс индивидуализации предстает как **результат неповторимого сочетания** индивидуальных потребностей и способностей, индивидуальных смыслов и ценностей, индивидуальных знаний и целей (таблица 1).

Таблица 1.

Взаимосвязь процессов индивидуализации человека и их результатов в со-бытии

Процессы предметного отношения человека к миру	Свойства индивидуальности как условие и результат индивидуализации
1. Познание, осознание	Со-знание
2. Переживание	Со-чувствие
3. Преобразовательная деятельность	Со-действие
4. Общение	Со-общение
5. Ответственная совместность	Со-весть

Человек получает информацию о мире через все пять названных процессов:

- 1) на когнитивном уровне,
- 2) на эмоционально-чувственном уровне,
- 3) на уровне предметного действия,
- 4) на уровне отношений с другим,
- 5) состояние диссонанса как со-ответствие (несоответствие) всех процессов между собой [8, с.105-106].

Со-бытийные элементы выполняют разные функции в обеспечении целостности со-бытия и в достижении суммарного эффекта. Смыслы со-бытия в со-знании – это *интеграторы* его целостности при направленности внутрь индивидуальности и его непрерывности в процессах осмысления при направленности вне – на другого, предметную реальность и сами смыслы. Действия в со-действии – это внешние *регуляторы* последовательности (преемственности) предметной самореализации и преобразовательной деятельности индивидуальности в актуальной предметной ре-

альности целостности со-бытия. Чувства (и эмоции) в со-чувствии – это *катализаторы* изменения со-отношений в целостности со-бытия и непрерывности процесса переживания индивидуальности. Значимые весты в со-вести – это внутренние *регуляторы* со-отношений в целостности самой индивидуальности, которые влияют на соотношение смыслов, чувств, целей для будущих действий с позиций «Я хочу», «Я знаю», «Я могу», «Я должен». Предметный результат – это только опосредующее звено в воспроизводстве целостности индивидуальности в процессах целостности со-бытия.

При реализации свободной индивидуальности различие делается достоянием бытия других людей. Быть достойным свое отличие сделать частью бытия других людей – это не только ответственно, но и чрезвычайно трудно, так как требует наличия такого содержания в индивидуальности, которое бы привлекало к ней общий интерес и получило общее одобрение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэв Л. Марксизм и теория личности. М., 1972.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. ЛГУ, 1969.
3. Резвицкий И. И. Личность. Индивидуальность. Общество. М., 1984.
4. Сайко Э. В. Субъект: созидатель и носитель социального. М. : Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006.
5. Абишев К. Человек. Индивид. Личность. Алма-Ата, 1978.
6. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история. М., 1981.
7. Герт В. А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность: научное издание. Екатеринбург : УТГГА, 1996.
8. Герт В. А. Субъектность индивидуального бытия человека: научное издание. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2012.